

Махинова Маргарита Сергеевна

магистрант

Научный руководитель

Маркова Ирина Ивановна

доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ У БЕСПРИЗОРНЫХ И БЕЗНАДЗОРНЫХ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в настоящее время накоплен значительный научно-теоретический багаж в области педагогики, психологической и психосоциальной работы с беспризорными и безнадзорными детьми. Проблема жизненной перспективы всегда тесно связана как с пониманием смысла жизни, с формированием ценностных ориентаций, так и с определением времени жизни. Лишенные внимания родителей или лиц, их заменяющих, дети, обычно, попадают под влияние асоциальной среды, где вовлекаются в криминальный бизнес, вовлекаются в попрошайничество, становятся беспризорными и безнадзорными. В статье раскрыт опыт использования методики мини-сочинения «Как я представляю свое будущее», с помощью которого авторы попытались выявить жизненные перспективы беспризорных и безнадзорных подростков и их сверстников из социально адаптированной среды, определить основные различия в жизненных перспективах обеих групп испытуемых.*

***Ключевые слова:** подростки, беспризорные и безнадзорные подростки, жизненные перспективы, будущее, особенности жизненных перспектив беспризорных и безнадзорных подростков.*

***Актуальность.** Планирование своего будущего развития – творческое важнейшее содержание социальной взрослости в подростковом периоде. Именно в подростковом возрасте впервые формируются размышления условия пси-*

хологии для определения перспектив основных целей, жизненных задач мотивов новейших. Быстро меняющаяся социальная действительность требует от психологов не только теоретического осмысления, но и быстрого реагирования с точки зрения оказания психологической помощи и профилактики воспроизводства девиаций.

Изучение жизненной перспективы беспризорными и безнадзорными подростками – одно из важных условий профилактики отклоняющегося поведения. Необходимы новые исследования, которые помогут психологам и педагогам понять своеобразие представлений учащихся о прошлом, настоящем и будущем. Психологическая работа по формированию адекватных представлений о себе, своих возможностях и жизненных перспективах с беспризорными и безнадзорными подростками, поможет создать предпосылки для выхода данной категории детей из замкнутого круга «неблагополучное прошлое и настоящее» – «неблагополучное будущее» [2].

Исследование проводилось на базе реабилитационного центра для детей оставшихся без надзора родителей. В нем приняли участие 48 человека. Основную группу составили безнадзорные и беспризорные подростки в количестве 22 человек, из них 15 мальчиков и 7 девочек в возрасте 12–15 лет. В контрольную группу вошли 26 учащихся 6–8 классов общеобразовательной школы, из них 14 мальчиков и 12 девочек в возрасте 12–14 лет.

Жизненные перспективы беспризорных и безнадзорных подростков изучались нами путем анализа мини-сочинения на тему «Как я вижу своё будущее» [1].

Полученные данные были классифицированы по следующим категориям:

- 1) получение образования, повышение образовательного уровня;
- 2) профессиональный выбор и профессиональное становление;
- 3) любовные отношения (стабильность отношений, количество партнёров);
- 4) вступление в брак, формирование собственной семьи;
- 5) планирование будущих детей;
- 6) спортивные достижения;

- 7) материальная обеспеченность (материальное благополучие, наличие материальных благ);
- 8) творческая и духовная реализация;
- 9) демонстрация силы, агрессивные и негативистические цели;
- 10) жизненная перспектива в пожилом возрасте (наличие данной перспективы, наличие жизненных целей в пожилом возрасте, эмоциональное отношение к старости).

По каждому из показателей в группах испытуемых был составлен рейтинговый список, в котором учитывалось количество упоминаний в группе по показателям эмоциональное отношение к событиям будущего, предпочтения в труппе.

С помощью метода ранговой корреляции был произведён анализ полученных данных, который позволил заключить, что разница между рангами жизненных целей в группах безнадзорных и беспризорных подростков и социально адаптированных подростков является статистически значимой ($r_s = 0.673$).

Более подробно были рассмотрены жизненные перспективы в обеих группах испытуемых, отображённые в мини-сочинении *«Как я представляю свое будущее»*.

Обеими группами испытуемых наибольшая разница в рангах была отмечена при выборе следующих жизненных перспектив: «получение образования, повышение образовательного уровня» и «профессиональный выбор». Для беспризорных и безнадзорных подростков данные жизненные цели не являются актуальными, поэтому в своём большинстве они не упоминаются вовсе, а если и обозначаются, то очень неконкретно или с отсутствием планов реализации, например: *«Буду работать на работе со средним достатком, а когда меня отправят в армию, я останусь в армии»*. Незаинтересованность в повышении образовательного уровня и профессионального самоопределения была у безнадзорных была выявлена и ранее, когда определялись жизненные перспективы данной группы испытуемых. Для них жизненные цели, связанные с образованием и профессиональной ориентацией, не являются определяющими, беспри-

зорные и безнадзорные подростки не видят необходимости в получении качественного образования не задумываются о том, какой профессиональной деятельностью они будут заниматься в будущем.

Социально адаптированные подростки в подавляющем большинстве понимают необходимость получения качественного образования и самореализации на профессиональном уровне (66,1% – получение образования, 90,6% – «профессиональная» реализация), не просто упоминают эти цели в своих жизненных перспективах, но и подробно описывают, где в дальнейшем собираются продолжать обучение, в какой сфере работать, как будет происходить карьерный рост.

Отмечаются также различия в выборе жизненных целей «творческая реализация и духовная реализация». Для категории беспризорных и безнадзорных подростков в жизненных перспективах данные цели не были упомянуты ни в одном мини-сочинении, в то время как социально адаптированные подростки в незначительном количестве вносили их в свои жизненные перспективы (12,5%). Те испытуемые из контрольной группы, для которых творческая реализация и духовная реализация являются значимыми целями, не только упомянули их в своих жизненных перспективах, но и достаточно подробно и конкретно их описали: *«...помимо работы я буду заниматься любимым делом – лепить. Моё любимое занятие лепить из глины поделки!», «...а когда у меня появятся средства; я буду помогать детям, из детского дома. Мне их очень жалко», «...А ещё я буду украшать свой дом и дома своих друзей разными яркими цветами – красным, синим, желтым, оранжевым, и разными другими».*

Различия в выборе данных жизненных целей объясняются возможностями творческого развития и творческой реализации, которые являются доступными детям из социально благополучных слоев населения, те из них, кто занимается в Домах творчества или специальных студиях.

Спортивные достижения выбраны только социально адаптированными подростками, которые в данный момент своей жизни в значительной степени посвящают спорту: *«Я хочу стать самбистом и делаю всё для этого сделаю.*

Сейчас я занимаюсь в спортивной школе и делаю не плохие успехи». У беспризорных и безнадзорных подростков спортивные достижения не были упомянуты в жизненных перспективах, потому что они не имеют возможности спортивной реализации на момент их настоящего, а также, сложные жизненные условия не дают им возможности рассматривать спорт как возможную жизненную перспективу.

Любовные отношения и планирование будущих детей предпочитается в большей степени категорией социально адаптированных подростков. Они чаще, чем безнадзорные и беспризорные, видят себя в роли будущих родителей, а также любимых и любящих. Характерным признаком для обеих групп испытуемых явился выбор данных жизненных целей в основном девочками. Это соответствует возрастной и гендерной норме.

Заметным различием в жизненной перспективе безнадзорных и беспризорных детей и социально адаптированных подростков оказалось наличие перспективы в пожилом возрасте. Более половины участников из группы социально адаптированных (51%) упоминали в своих мини-сочинениях представление о собственной старости, обычно материально благополучной и в окружении любящих родственников: *«...а когда я буду старым, я буду жить в своём доме и ко мне всегда будут приходить внуки», «...на пенсии я заведу себе питомца (кошку или кроликов)»*. Беспризорные и безнадзорные подростки жизненную перспективу в пожилом возрасте не упоминали совершенно. Для данной категории испытуемых собственная старость является недостижимым будущим, абстрактным и несущественным.

Для обеих групп испытуемых характерным оказалось уделение значительного внимания в собственных жизненных перспективах таким жизненным целям, как *«вступление в брак, формирование своей будущей семьи»* и *«материальное благополучие»*. Обе группы описали свою будущую семью, которая в жизненных перспективах выглядит дружной и счастливой. Отличие состояло в том, что безнадзорные и беспризорные подростки для описания семьи обычно использовали простые, однозначные предложения (*«...а потом я женюсь. И*

что дальше, не знаю», «...когда нибудь я выйду замуж, рожу детей двоих. Мы все будем радостливыми»), в группе социально адаптированных подростков семья описана более подробно и детально. Данный факт свидетельствует о том, что для обеих групп испытуемых важное, значимое место в представлении о собственном будущем занимает счастливая и благополучная семейная жизнь.

При этом, однако, безнадзорные и беспризорные подростки с большим трудом себе представляют особенности, присущие благополучной семье, не относят необходимость приложения собственных усилий для формирования своей семьи.

Материальная заинтересованность в обеих группах говорит о прямом соотношении успешности в будущем с теми возможностями, которые предоставляют материальные средства. Однако, социально адаптированные подростки, как правило, представляют перспективу материального благополучия тем, как она будет достигнута (профессиональная состоятельность), в то время как безнадзорные и беспризорные об этом не задумываются.

Проблемы в эмоционально-мотивационной сфере сказываются на общении, учебе и будущей трудовой деятельности. Школьная успеваемость снижается, уличная компания заменяет родительский авторитет. Все это в комплексе приводит к беспризорности с социально-педагогической, психолого-педагогической запущенностью, иногда с задержкой психического развития. Беспризорный и безнадзорный ребенок выпадает из-под влияния семьи и школы. У него формируется низкая самооценка, появляется чувство эмоциональной незащищенности и ненужности, происходит искажение представления о жизненных перспективах и нравственных понятий. Такой ребенок испытывает трудности в стрессовой ситуации и не способен проговорить свои переживания.

В семьях, где беспризорность и бродяжничество считаются нормой, с детства человек программируется на такой образ жизни, чем существенно нарушается процесс социализации и представление о жизненных перспективах [2].

В группе безнадзорных и беспризорных подростков по всем показателям жизненная перспектива сформирована у очень маленького количества испыту-

емых, причём те из участников, которые показали сформированность жизненной перспективы по одному из показателей, как правило, по остальным показателям её не имели. Детализация планов на будущее отсутствует практически у всех участников, глобальность целей выразили только 12% испытуемых. Это не может не вызывать тревогу, особенно если учесть тот факт, что глобальность целей без детализации планов говорит о несформированности жизненной перспективы.

Отрицательным свидетельством сформированности жизненной перспективы также является полное отсутствие оценки изменчивости «Я во времени». Для безнадзорных и беспризорных подростков характерным является полное отсутствие рефлексии в жизненных перспективах, для них не является значимым и важным необходимость развития личности.

Социально адаптированные подростки, показали достаточно высокий уровень развития жизненной перспективы по всем показателям. Даная группа испытуемых ставит перед собой большие цели и достаточно подробно детализирует свои жизненные планы: «Я очень хочу работать учителем в школе. Для этого мне нужно хорошо учиться, чтобы поступить в вуз».

Методика мини-сочинения на тему «Как я представляю свое будущее» позволила также выявить некоторые показатели сформированности жизненной перспективы в обеих группах, отображённые в нижеследующей гистограмме.

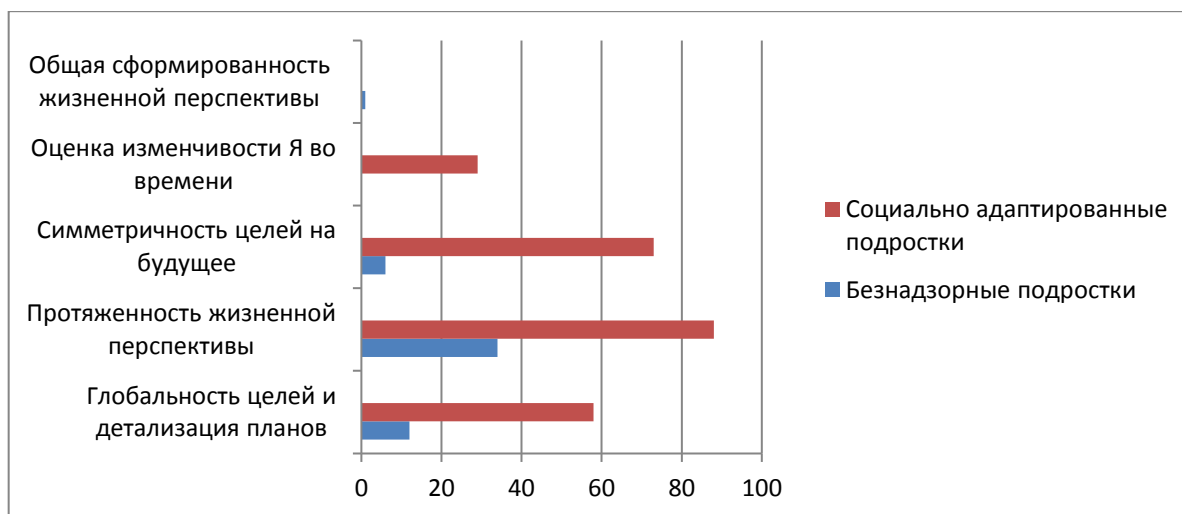

Рис. 1. Показатели сформированности безнадзорных подростков и социально адаптированных подростков

Как видно из гистограммы, протяженность жизненной перспективы также сильно снижена по сравнению с группой социально адаптированных подростков. У безнадзорных и беспризорных подростков представление о собственном будущем завершается, как правило, на факте создания семьи. Дальнейшая жизненная перспектива отсутствует.

Заключение. Сформированность жизненной перспективы на когнитивном уровне у безнадзорных и беспризорных подростков очень низкая; у подростков из социально адаптированной среды жизненная перспектива сформирована на высоком уровне.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что безнадзорные и беспризорные подростки характеризуются нарушениями в процессах планирования и прогнозирования своей жизни. Их мотивационная сфера ограничена конкретной жизненной ситуацией, отсутствием видения перспективы, жизненные цели смещены в сторону психологического комфорта, сиюминутных удовольствий, потребления и наживы.

Список литературы

1. Битиянова М.Р. Работа психолога в начальной школе / М.Р. Битиянова, Т.В. Азарова, Е.И. Афансьева [и др.]. – М.: Генезис, 2001. – 352с.
2. Махинова М.С. Семья как дезапатирующий фактор беспризорности в семье / М.С. Махинова, И.И. Маркова // Студенческий электронный научный журнал. – 2019. – №30 (74). – с 17–22.